

Виктория Русских

18+

Одиночество
в большом
городе

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Виктория Русских
Одиночество в
большом городе – 3
Серия «Женщины. Путь
к счастью», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69212908
SelfPub; 2023*

Аннотация

Продолжение Трилогии. Книга 3. Приключения героинь на пути к счастью продолжаются! Четыре подруги в возрасте "за 35", проживающие в современной Москве – Вера, Нинель, Инга и Светлана – пытаются построить отношения с противоположным полом и стать счастливыми. Но коротких путей к счастью не бывает – им придется пережить одиночество и страдания, измены и предательство, обман и абьюз, взлеты и падения. На пути к своему счастью их ждет немало трудностей и приключений.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктория Русских

Одиночество в большом городе – 3

Глава 1

1

Экспресс-помощь на скорую руку

Сергей в замешательстве стоял на лестничной площадке и вопросительно смотрел на Веру, ожидая ответа.

Вера посмотрела на свой небольшой круглый животик, затем на Сергея и неопределенно пожала плечами, не зная, как сказать то, что и так очевидно, очевиднее некуда. И, снова глядя в его родные, любимые, серые глаза, подумала о том, что каждый раз, как только она окончательно смирилась с тем, что никогда больше не увидит Сергея, он самым неожиданным образом появлялся в ее жизни.

А Сергей между тем пытался определить, на каком при-

мерно месяце беременности находится Вера, вспоминал точную дату их знакомства в поезде и производил в голове необходимые подсчеты, стараясь понять, может ли он быть потенциальным отцом.

И так они стояли, глядя в глаза друг другу и молча разговаривая, как тогда в поезде, в их любимой манере, присущей только им двоим...

В прихожую незаметно вошла Анна Петровна.

– Ой, а кто это к нам в гости пожаловал на ночь глядя? – выглянула она из-за плеча Веры, с интересом рассматривая Сергея.

– Добрый вечер, – смущенно поздоровался Сергей. – Извините за поздний визит.

– Добрый вечер, – улыбнулась Анна Петровна. – Ничего-ничего, мы еще не спим.

– Мам, это ко мне, – объяснила Вера.

– Понятно, что не ко мне, – согласилась Анна Петровна. – А чего ж ты гостя в дверях-то держишь? Пригласи его в дом. Проходите-проходите, – обратилась Анна Петровна к Сергею, отодвигая Веру с порога.

– Неудобно как-то, – попробовал отказаться Сергей. – Поздно уже...

– Мам, уже поздно, лучше я выйду, – поддержала его Вера и сняла с вешалки плащ.

– Да какое поздно, Вер? – удивилась Анна Петровна. – У нас в это время чаепитие только начинается. Заходите, не

стесняйтесь, – снова пригласила она Сергея.

Сергей смущенно кашлянул, покосился на Веру и вошел в квартиру. Вера повесила плащ обратно на вешалку и захлопнула входную дверь.

– Вот и хорошо! Разуваться не надо, у нас по-простому, – оживилась Анна Петровна и приветливо заулыбалась Сергею.

Вера во все глаза смотрела на Сергея и боялась поверить в происходящее. С последней их встречи в отеле у лесного озера она каждый день убеждала себя в том, что никогда больше его не увидит, и что так будет лучше для всех. Но он снова рядом. Неужели передумал?..

– Вер! Ну ты чего застыла-то как изваяние? Знакомь давай! – подтолкнула Анна Петровна Веру и многозначительно на нее посмотрела.

– Знакомьтесь! Мама, это Сергей Сергеевич, то есть Сергей. Сергей, это моя мама, Анна Петровна, – представила их друг другу Вера.

– Анна Петровна, очень приятно, – протянул Сергей руку Анне Петровне.

– И мне очень, очень приятно, Сергей, – с удовольствием пожала его руку Анна Петровна. – А вы – Верин?.. – вопросительно глянула она на Веру, а потом снова на Сергея.

– Сергей Сергеевич – психотерапевт и м-м-м... мой друг, – замялась Вера, в свою очередь вопросительно посмотрев на Сергея, ища у него поддержки.

– Сергей, очень близкий друг Веры, – пришел ей на помощь Сергей.

– Психотерапевт??? – одновременно удивилась и обрадовалась Анна Петровна. – А вы к нам очень кстати пожаловали! Вот прямо Бог вас к нам послал! Вон, у нас – истерика... – махнула она рукой в сторону кухни.

– Истерика? – переспросил Сергей. – У кого?

– Да у Нины... Прямо вся в истерике колотится, в слезах утопает... Вы проходите, проходите на кухню, – зазывала Анна Петровна Сергея, направляясь на кухню.

Сергей смеющимися глазами посмотрел на растерянную Веру и пошел на кухню за Анной Петровной. Вера вздохнула и пошла следом.

– Ну? Так у кого тут истерика? – спросил Сергей, входя на кухню и увидев зареванную Нинель, с громким хрустом поедающую маринованные огурцы из банки. На столе перед ней стоял пустой стакан из-под наливки.

– Вот что делается! – с негодованием громко произнесла Анна Петровна и указала на Нинель. – Доревелась... и сидит теперь как китаец!

Нинель ошарашенно посмотрела на Сергея опухшими глазами-щелочками.

– Нин, это Сергей, – поспешила представить его Вера. – Сергей Сергеевич. Поняла? – многозначительно посмотрела она на Нинель.

Нинель молча кивнула и уставилась на Сергея, медленно

дожевывая огурец.

– Сереж, это моя сестра Нинель.

– Очень приятно, – улыбнулся Сергей и протянул руку Нинель.

– Мне тоже... – пробормотала Нинель и пожала его руку.

– Нина, Сергей Сергеевич – психотерапевт. Как раз по твою душу. Сейчас он с тебя быстро истерику снимет, – встала Анна Петровна. – Правда, Сергей Сергеевич?

– Сеанс вряд ли получится – я вижу, что выпито более, чем достаточно, – развел руками Сергей, с сочувствием глядя на Нинель. – И заплакано тоже, – добавил он.

– Мам, ты действительно хочешь устроить здесь сеанс психотерапии? – решительно вмешалась Вера. – Сергей не для этого приехал...

– Ну может, хотя бы экспресс-помощь на скорую руку? – умоляюще посмотрела на Сергея Анна Петровна.

– Ну... Я не волшебник, Анна Петровна...

– Все равно! Присаживайтесь, Сергей! – пододвинула Анна Петровна Сергею табуретку. – Чаю, кофе, наливочки?

– Нет-нет, спасибо, я за рулем, – отказался Сергей. – Нинель, так по какому поводу переживания? – поинтересовался он, усаживаясь на табуретку рядом с Нинель.

Нинель в полной прострации посмотрела на Сергея оловянным взглядом и шмыгнула носом.

– Нина работу потеряла и убивается почему зря, на весь дом белугой воет, – объяснила Анна Петровна вместо Ни-

нель. – Это же разве дело?

– Не дело, – согласился Сергей. – Какие меры предпринимали?

– А вон, наливочку мою фирменную в ход пустили, – кивнула головой Анна Петровна на почти пустую бутылку и пустой стакан.

– Неплохие меры. Можно выпить рюмку-другую, но в хлам не напиваться. И обязательно под закуску, – порекомендовал Сергей. – Закуска у вас не соответствует объему выпитого, – указал он на банку с огурцами. – Помимо огурцов надо срочно организовать что-то еще, желательно горячее и калорийное, иначе завтра будет очень плохо.

– А мы сейчас яишенку с колбаской организуем! – подхватила Анна Петровна и открыла холодильник. – Вер, ты яишенку будешь?

– Мам, ну куда мне на ночь глядя?

– Сергей Сергеевич?

– Спасибо, я не голодный, – отказался Сергей.

– Я тогда на двоих жарю.

Анна Петровна достала из холодильника яйца и колбасу и занялась приготовлением яичницы. Вера прислонилась к буфету и сложила руки на животе, наблюдая за Сергеем.

– Нинель, ответь на следующие вопросы максимально честно, прежде всего себе, – обратился Сергей к Нинель. – Скажи, работа, которую ты потеряла – это была действительно достойная работа, работа твоей мечты?

– Нет, – не задумываясь ответила Нинель.

– Ты бы хотела работать на этой работе всю жизнь?

– Нет.

– Когда ты устраивалась на эту работу, ты выбирала ее как лучшее из худшего? Или лучшее из лучшего?

– Как лучшее из худшего, – немного подумав, ответила Нинель.

– Тогда подумай вот над чем – потеря этой работы для тебя на самом деле является горем? Или же радостью? А что, если это освобождение от того, что не очень-то и нравилось и шанс получить то, что нравится? Ведь теперь ты свободна, и перед тобой открываются новые возможности. Ты можешь найти другую работу – гораздо лучшую. Подумай, какие еще плюсы дает тебе факт потери работы.

Нинель погрузилась в размышления.

– Нин, а может, это дело нужно отмечать наливочкой, а не заливать и оплакивать? – разбивая яйца на сковороду, встала Анна Петровна.

– Прежде всего нужно покушать, лечь спать и хорошенько выспаться. А завтра на свежую голову подумать над тем, что я сказал.

– Нин, ты слышала? – спросила Вера, подходя к Сергею и кладя руку на его плечо. – Мне кажется, Сергей сделал все возможное, и... мы пойдем уже, пожалуй. Да, Сергей?

– Да, нам пора, – согласился Сергей, вставая с табуретки и глядя на часы на руке. – Говорить сейчас Нинель больше,

чем сказано, не имеет смысла.

– Нина, ты видишь, что творится? – ставя на стол перед Нинель тарелку и кладя вилку, спросила Анна Петровна. – Сергей за две минуты разложил тебе твое горе горемычное и превратил его в радость! В любой ситуации плюсы ищи, а не минусы!

Лицо Нинель просветлело. Она распрямила спину, втянула живот, взяла вилку и с благодарностью посмотрела на Сергея.

– Мам, Нин, ну мы пошли! – подхватывая Сергея под локоть, сказала Вера и направилась с ним из кухни.

– Нинель, рад был познакомиться, – обернулся к Нинель Сергей на пороге кухни. – Не прощаюсь. Если что, я на связи...

– Спасибо... – пробормотала Нинель.

– Как это любезно с вашей стороны, – пошла в прихожую следом за Верой и Сергеем Анна Петровна. – Спасибо вам за помощь, Сергей, очень, очень помогли... Вер, а телефон Сергея-то для связи у тебя имеется?

– Имеется, – соврала Вера и покраснела.

Она быстро накинула плащ, надела туфли и открыла входную дверь.

– Непременно приходите к нам еще, Сергей, на чай с пирогами и на наливочку мою фирменную, – прощалась Анна Петровна, протягивая руку Сергею.

– Спасибо за приглашение, Анна Петровна. Как получит-

ся, обещать не буду, – пожал ее руку Сергей. – Рад был познакомиться. Хорошего вечера. До свидания.

– До свидания. И вам замечательного вечера.

– Мам, я скоро, – выходя вместе с Сергеем из квартиры, сказала Вера.

– А ты не спеши, – посоветовала Анна Петровна, перекрестила Сергея и Веру и закрыла дверь.

– Нина! – тут же крикнула она, направляясь на кухню. – Я так понимаю, это и есть отец Вериней дочери?!

2

Мне нужна твоя любовь

Сергей и Вера ехали в машине и молчали, изредка переглядываясь. Держа одной рукой руль, другой Сергей взял Веру за руку, крепко сжал и не выпускал.

Когда доехали до ближайшей кофейни, Сергей припарковался, открыл дверь машины и помог Вере выйти. Они зашли в уютный зал и сели за столик у окна.

– Добрый вечер, – подошел к ним официант с меню.

– Добрый вечер. Зеленый чай с мятой и апельсином, пожалуйста, – сделала заказ Вера, жестом отказываясь от меню.

– Два чая, – уточнил Сергей.

Официант отошел.

В ожидании чая Вера и Сергей сидели и смотрели друг на друга, не в силах оторваться. Им и не нужны были слова, им было хорошо просто быть вдвоем, без слов. Сергей пристально всматривался в лицо Веры, слегка улыбаясь.

– Почему ты так смотришь? – не выдержала Вера и тоже улыбнулась.

– Соскучился, – ответил Сергей. – Я очень по тебе соскучился...

– Как ты меня нашел? – спросила Вера.

– О, нет ничего проще, чем найти человека по прописке.

– Ах, да-а-а...

– Вера, твоя беременность... Так неожиданно... Это мой ребенок? – решил сразу внести определенность Сергей.

– Я не знаю, – ответила Вера.

– Даже так? – растерялся он.

– Нужно делать ДНК-тест.

– Значит, ребенок может быть мой?

– Может быть твой. А может быть и не твой. Но в любом случае он мой, поэтому я не вижу необходимости делать ДНК-тест.

– Подожди, Вера... Я вижу необходимость. Возможно, я скоро стану отцом, и мне бы хотелось знать точно – да или нет? Как ты считаешь, я имею право знать правду?

Официант принес две ароматные чашки зеленого чая и поставил перед Верой и Сергеем. Вера пододвинула к себе

чашку и стала медленно помешивать в ней ложечкой.

– Сережа, постарайся меня понять... Если по результатам ДНК-теста окажется, что ребенок от мужчины, с которым я жила и от которого я ушла с большим трудом, у меня сразу же появится огромное количество проблем. А мне не нужны проблемы.

– Я понимаю. Но в случае, если это мой ребенок, ты сознательно будешь держать меня в неизвестности и лишишь права быть отцом?

Вера молчала, не зная, что ответить.

– Другой мужчина наверняка тоже хочет знать правду? – уточнил Сергей.

– Хочет, – подтвердила Вера. – Сережа, а если это не твой ребенок, ты самоликвидируешься?

– Почему ты так думаешь?

– Зачем тебе женщина с чужим ребенком?

– Если мужчина любит женщину, он любит и ее детей тоже, сколько бы их ни было и от кого бы они ни были.

– Любит? – переспросила Вера с замиранием сердца. – Благородно звучит – на словах. А ты на деле пробовал? Ты, женатый мужчина, который предложил мне роль любовницы в твоей жизни? – не выдержала она и произнесла-таки фразу, которую она уже очень много раз с обидой произносила про себя.

– Прости меня, – смешался Сергей. – Я не имел права так говорить. С тех пор ненавижу себя за это.

– Ты приехал, чтобы мне это сказать?

– В том числе. Поверь, мне очень стыдно за те слова...

А ты... Ты поступила достойно, как любая уважающая себя женщина. Когда ты ушла тогда из номера, я попробовал жить дальше, как прежде. Дом, семья, работа, дом... Но как прежде уже не получается. Это как если бы ты всю жизнь ел пресный рис, а потом попробовал на вкус шоколад, или стейк лосося, или ... что там еще?..

– Ванильно-шоколадный эклер с заварным кремом, – подсказала Вера.

– Точно! Или вот этот самый эклер. И впервые в жизни испытал наслаждение. Нужно быть мазохистом или просто сумасшедшим, чтобы отказаться от наслаждения и вернуться к пресному рису.

– Что это значит?

– Это значит, что я не сумасшедший мазохист и я хочу быть с тобой. Для меня было очень непростым решение развестись, но я его принял.

– Это правда? – не поверила Вера.

– Правда. И сегодня ты – мой врач. Осилишь тяжелого пациента?

– Смотря в каком он состоянии, – улыбнулась Вера. – Пациент скорее жив, чем мертв?

– К сожалению, скорее мертв, чем жив. Но есть надежда. Ты знаешь, я всегда очень ценил стабильность – чтобы все было предсказуемо, по плану, безопасно и комфортно. Моя

жизнь была расписана таким образом на двадцать лет вперед. Это как лежать в теплой ванне. Любые волны причиняли мне дискомфорт, и я старался их избегать, заодно избегая и настоящий вкус жизни.

– Ты никогда не любил?

Сергей задумался.

– Наверное, нет, – ответил он после паузы. – Женился еще студентом, особо не размышлял – люблю или не люблю? Да и некогда было – учеба, сессии, попытки заработать и обеспечить семью. Потом карьера и вечная гонка за материальными ценностями. Я привык к такой жизни, завяз, обленился что ли... А ты поставила меня перед выбором – остаться в прежней жизни или пойти с тобой в новую. Чтобы пойти с тобой, надо вылезти из теплой ванны...

Сергей замолчал и задумчиво посмотрел в окно, всматриваясь в темноту и пытаясь разобраться в своих противоречивых эмоциях.

– Страшно? – спросила Вера.

– Да, это дискомфортно и страшно, – согласился Сергей. – Страшно разрушить то, что есть, то что создавалось многие годы, во что вкладывал все свои ресурсы. Страшно не оправдать ожидания тех, кто рядом – жены и дочери. На это надо решиться – быть честным с самим собой и пойти в свой страх.

– Я знаю, о чем ты говоришь. Я проходила через это. Ведь хотелось же схитрить?

– Да... Я хотел схитрить. Подумал, а зачем непременно выбор? А что, если и то, и другое? Ничего не рушить и быть с тобой?

– Если ты сделал выбор, нужно просто взять и уйти.

– Пойми, это непросто. Когда прожил с человеком больше двадцати пяти лет, когда общий быт, счета, бизнес, имущество, ребенок-подросток в переходном возрасте со всеми вытекающими... Это будет драма для жены и дочери. А если жена будет против развода – это война. А я не хочу войны.

При упоминании Сергеем жены Веру каждый раз передергивало, и в груди нарастало раздражение, с которым она никак не могла справиться.

– Сережа, что ты от меня хочешь? Чтобы я тебя пожалела? – с досадой спросила Вера. – Чтобы я сказала тебе – не разводишься, Сережа, ничего не говори жене и дочери? Продолжай жить, как жил, стабильной размеренной жизнью, а я буду рядом? Или что?

– Я хочу, чтобы ты мне поверила. И поддержала. Мне будет непросто. И мне очень нужна твоя любовь.

Сергей протянул ей руку через стол. Вера взяла его руку в свою и крепко пожала, ругая себя за срыв.

А потом они заказали по ванильно-шоколадному эклеру с заварным кремом и съели с огромным удовольствием, запивая зеленым чаем с мятой и апельсином. И долго еще сидели в кофейне, говорили обо всем на свете и строили планы на будущее.

Позаботьтесь о нем

Светлана вошла в свой рабочий кабинет и остановилась посередине, в упор рассматривая жену Макса, сидящую на диване.

– Что вы здесь делаете? – настороженно спросила она.

– Жду вас, – улыбнулась жена Макса, допила кофе и изящным жестом поставила чашку на столик. – Присаживайтесь, Светлана, у меня к вам разговор. И пожалуйста, не смотрите на меня с такой ненавистью. Вспомните, ведь я ничего плохого вам не сделала.

Светлана собрала остаток сил, сделала доброжелательное лицо, нерешительно подошла к дивану, села и закинула ногу на ногу:

– Я слушаю вас... Как вас зовут?

– Полина.

– Полина, я вас внимательно слушаю.

– Вы приходили ко мне за Максом. Так вот, забирайте его, он свободен.

– Что значит "забирайте"?

– Вы же просили меня его отпустить? Так вот, мы разве-

лись. Вы угадали – Макс был со мной по расчету. Но это была взаимовыгодная сделка. Ах... Еще вы интересовались, каково это – жить с мужчиной, который тебя не любит? А вы никогда не интересовались у Макса, каково жить с женщиной, которая его не любит?

– Что вы такое говорите? – поразилась Светлана.

– Я посвящу вас в некоторые детали только потому, что вы, возможно, единственный человек, который его любит и не бросит его в том положении, в котором он оказался.

– В какие детали?

– Когда Макса познакомили с моим отцом, его бизнес прогорел, он был в огромных долгах и под следствием. А я на тот момент ждала ребенка от мужчины, который меня бросил. Нездорового ребенка. Мы оба тогда были зависимы, сломлены и глубоко подавлены. Вы наверняка знаете моего отца?

– Владелец заводов и пароходов, – кивнула Светлана.

– И не только. Он предложил Максиму сделку – он женится на мне и становится примерным семьянином и отцом моему ребенку, а отец гасит его долги, отмазывает от тюрьмы и делает своим компаньоном. Единственным условием было – никто никому не изменяет. Папарацци повсюду – у нас должна была быть идеальная, добропорядочная семья. Бедный Макс – он не справился, и я могу его понять – вы очень красивая. И, к сожалению, очень предприимчивая. Если бы вы не появились тогда на детской площадке, отец так ничего

бы и не узнал, мы бы поговорили с Максом и нашли бы способ расстаться безболезненно для обоих...

– Полина, я не должна была к вам приходить, – перебила Светлана. – Я прошу прощения, если оно еще уместно...

– Ах, не стоит... – махнула рукой Полина. – В какой-то степени я вам благодарна – вы стали триггером необратимых изменений. Знаете, меня на тот момент уже сильно утомлял наш так называемый брак, к тому же я встретила новую любовь и планировала переехать в Лос-Анджелес. Я знала, что отец будет против. Ситуация зашла в тупик. Но появились вы, а я с дочерью нахожусь под постоянным наблюдением охраны. Вас быстро вычислили – кто вы, что вас связывает с Максом и как долго. Отец вызвал его на разговор, и Макс не стал отпираться. Он нарушил условия нашей сделки и лишился всего.

– Он в тюрьме? – похолодев, едва слышно спросила Светлана, понимая теперь, почему Макс с такой яростью накинулся на нее в их последнюю встречу.

– Нет, – покачала головой Полина. – Вы все еще его любите?

– Я... н-нет... н-не знаю... – смешалась Светлана, с содроганием вспоминая, как Макс орал на нее и колотил об машину. – Это имеет какое-то значение?

– Конечно. Вы утверждали, что любите друг друга. Ему как раз сейчас очень необходима ваша поддержка.

– Что с ним? Что-то случилось? – встревоженно спросила

Светлана.

– Случилось... В тот вечер, когда отец выгнал Макса и лишил его всего, вплоть до ключей от машины, была гроза, шел сильный ливень. Макс выпил, взял мотоцикл нашего садовника и уехал. Я была уверена, что он поехал к вам. А потом мне позвонили и сообщили, что Макс не справился с управлением и разбился на трассе.

Полина замолчала и выжидающе посмотрела на окаменевшую Светлану. А Светлана вспоминала тот самый вечер, когда она после разрыва с Максом неслась в ту же грозу на бешеной скорости домой, чтобы остановить и вернуть Толика, несчастного Толика, которым она всегда пыталась заткнуть зияющую пустоту в своем сердце.

– Макс – инвалид, – подытожила Полина. – Я с дочерью улетаю в Лос-Анджелес. Позаботьтесь о нем. Кроме вас у него никого не осталось. До свидания, Светлана.

Полина встала, оправила юбку и пиджак, взяла сумочку и направилась к двери.

– Ах да... – обернулась она к Светлане. – Он лежит в "Склифе", – и вышла, закрыв за собой дверь.

В кабинет тут же заглянула Лена.

– Светлана Викторовна, вы еще долго? Я салон собираюсь закрывать.

Светлана сидела на диване, не шевелясь, и не отвечала.

– Светлана Викторовна! Я салон собираюсь закрывать. Вы еще долго? – повторила Лена, входя в кабинет и присматри-

ваясь к неподвижной Светлане.

Лена осторожно подошла и тронула ее за плечо:

– Светлана Викторовна, что с вами?

Светлана медленно повернула голову и посмотрела на Лену глазами, полными слез.

– Лена, ты прости меня за все... Я очень нехороший человек, Лена...

– Ну что вы, Светлана Викторовна, – опешила Лена и погладила ее по плечу. – Вы нехороших не видели...

– Я отвратительный человек, Лена...

– Светлана Викторовна, мы домой идем? Мне салон надо закрывать, – напомнила Лена, показывая Светлане пальцем на свои ручные часы.

– Да-да, Лена, идем домой, – очнулась Светлана, встала с дивана и растерянно осмотрелась. – А я что-то хотела... Ты не знаешь?..

– Вы зачем-то шли в бухгалтерию.

Светлана вспомнила, что так и не дошла до Сан Саныча. Она вышла из кабинета и направилась в бухгалтерию. Лена в недоумении пошла за ней. Светлана дошла до бухгалтерии и подергала закрытую дверь.

– Лена, а почему бухгалтерия закрыта? Где Сан Саныч? – спросила Светлана.

– Домой уехал. Рабочий день уже давно закончился. Бухгалтерия до шести работает, – объяснила Лена, с тревогой глядя на Светлану. – Светлана Викторовна, с вами все в по-

рядке?

– Я все помню, Лена... Я уже повысила тебе зарплату... – пробормотала Светлана, крепко обняла испуганную Лену и горько заплакала.

А потом Светлана неслась в "Ленд Ровере" по загородному шоссе домой и вытирала ладонью текущие непрекращающимся потоком слезы.

А в это время Вера и Сергей целовались у Вериного подъезда, а прямо над ними на балконе пятого этажа стояли Нинель и Анна Петровна и курили, глядя вниз на целующихся Веру и Сергея.

А Инга в этот поздний час сидела на кухне перед ноутбуком, пила чай с печеньками и рассматривала фотографии пятизвездочного израильского отеля, в который ее приглашал Аркадий Борисович. Периодически она отвлекалась на лежащий на столе телефон и сбрасывала упорно названивающего опера Алексея.

Глава 2

1

Какая-то не такая

Ранним утром Светлана, Толик, Костик и Ксюша сидели за столом в гостиной и завтракали. Светлана отсутствующим взглядом смотрела в тарелку с омлетом, приготовленным Толиком, и машинально пила кофе. Костик и Ксюша, уткнувшись в телефоны, ели круассаны, запивая чаем.

– Свет? Невкусный омлет? – спросил Толик, наблюдавший за безучастной Светланой. – Света!

– А? – очнулась Светлана. – Очень вкусный омлет, спасибо.

– Как ты можешь знать, что он вкусный, если ты его даже не попробовала? – расстроился Толик.

Он допил кофе и начал убирать со стола, продолжая сокрушаться:

– Вот так всегда – готовишь-готовишь, а в итоге все в мусорном ведре оказывается...

– Мам, ты омлет будешь есть? – постучал Костик вилкой

по столу. – Если не будешь, передай мне, я съем.

– Не буду, сынок, кушай.

Светлана передала Костику тарелку с омлетом, допила остывший кофе и встала помочь Толику убрать со стола.

– Толик, не уезжай, мне нужно с тобой поговорить, – попросила она.

– Хорошо, у меня есть минут пятнадцать.

– Костик, Ксюша, вы позавтракали? Идите собирайтесь в школу и ждите меня в машине.

Костик быстро съел омлет, допил чай и протянул тарелку и чашку Светлане.

– Спасибо, мам. Сегодня ты нас повезешь в школу? – спросил он, направляясь в свою комнату.

– Да, я повезу.

– А Туся?

– А Туся уехала. Далеко и надолго.

– А забирать из школы кто нас будет? – спросила Ксюша, вставая из-за стола и забирая с собой круассан.

– Тоже я.

– Вот это да... – поразилась Ксюша и пошла вслед за Костиком собираться.

Толик и Светлана сели за стол.

– О чем ты хотела поговорить?

– Толик, я понимаю, что у тебя есть все основания меня ненавидеть... – с трудом начала Светлана.

– Я тебя не ненавижу, – перебил ее Толик. – Свет, время,

давай ближе к делу.

– Не знаю, как сказать... В общем, на всех моих счетах по нулям. Я – нищая.

Светлана тяжело вздохнула, потерла красные опухшие глаза и виновато посмотрела на Толика.

– Свет, куда ты вляпалась???

– Никуда я не вляпалась. Меня ограбили. Мой "Мерс" угнали. И вообще чуть не убили, – показала она на свой нос с еще незажившей ссадиной.

– Погоди, не преувеличивай. Какая же ты нищая? У тебя есть работа, хорошая зарплата, – возразил Толик.

– Разве это деньги?

– Это – деньги! И очень хорошие деньги! Люди за год столько не зарабатывают, сколько ты за месяц. Плюс я плачу алименты. И потом... украли "Мерс", но у тебя есть "Ленд Ровер". Тебе всего этого мало?

– Моей зарплаты нам с детьми едва хватит после оплаты всех коммунальных счетов и налогов. На данный момент автотяню Тусю я больше не могу себе позволить, поэтому я позвонила ей и попросила не приезжать. Ну хорошо, я буду сама возить детей в школу и забирать. Но я не могу оплатить сейчас Костику годовой абонемент на большой теннис, а Ксюше школу танцев и языковые курсы. Это то, что на повестке дня.

– У меня зарплата через две недели – я все оплачу, – пообещал Толик.

– Правда? – обрадовалась Светлана. – Спасибо тебе.

Она достала из кармана брюк деньги и положила на стол перед Толиком.

– Вот твои деньги. Я взяла немного – на бензин.

Толик удивленно посмотрел на Светлану, взял деньги и встал из-за стола.

– Свет, ты в порядке? Ты какая-то не такая...

– Я в порядке.

– Ну я поехал?

– Да, езжай. Пока, Толик. Спасибо, – попрощалась Светлана и помахала ему рукой.

– Пока. Чуть не забыл... Я вчера поменял замки во всем доме.

– А откуда деньги?

– Не деньги, а замки. У соседа Льва Валерьяныча одолжил.

– Спасибо, Толик.

– Твои ключи.

Толик положил на стол ключи от новых замков и медленно направился из гостиной, ошеломленно оглядываясь на Светлану и гадая, каким ветром ей надуло слова благодарности, которые он слышал от нее впервые в жизни.

Не переставая удивляться и оглядываться, он вышел из дома, сел в свою "Ладу" и поехал на работу.

Светлана отвезла детей в школу и поехала в свой салон красоты "Dolce Vita". Там она первым делом направилась в

бухгалтерию и "ограбила" главного бухгалтера Сан Саныча на всю имеющуюся в сейфе наличку, повесив сумму на представительские расходы.

Затем Светлана отправилась в салон сотовой связи, купила новый телефон и восстановила сим-карту. По дороге обратно она набрала Ингу.

– Инга! Привет!

– Светка! Привет! Ну наконец-то! Живая?! Куда ты провалилась?! Мы с Верой тебя обыскались и иззвонились! – закричала Инга в трубку. – Ну повздорили мы немного, бывает, но нельзя же так пропадать без предупреждения?!

Светлана услышала грохот – телефон Инги упал на пол.

– Светка? – снова послышался голос Инги. – Телефон упал, хорошо, что не разбился. Я на работе, у меня руки в муке. Давай я тебе попозже перезвоню?

– Конечно, не буду тебя отвлекать. Я попросить тебя хотела... Пришли мне, пожалуйста, номер опера Лехи?

– Хорошо, сейчас пришлю! А зачем тебе Леха? Случилось что?

– Нет, ничего... Потом расскажу. Ок? Спасибо, Инга.

Через минуту Инга прислала номер Лехи, и Светлана тут же его набрала.

– Алло, Алексей? Простите, не знаю вашего отчества?..

– Петрович, – подсказал Алексей.

– Алексей Петрович, доброе утро.

– Доброе утро. Можно просто Алексей.

– Хорошо, Алексей. Это Светлана, подруга Инги. Ну помните – морг, альфонс Виталик без этого самого... м-м-м... и мы все на опознании?

– Я вас помню, Светлана.

– Мы не могли бы сегодня встретиться и поговорить? Мне нужна ваша консультация.

– Сегодня не получится, я в командировке в Твери. Давайте завтра часика в два? Пообедаем вместе и поговорим?

– Да, конечно. Какой адрес кафе?

– Я пришлю вам эсэмэс. До встречи.

– До встречи, Алексей.

Светлана доехала до салона красоты и припарковалась. Сидя в машине, она открыла в телефоне гугл, нашла номер НИИ скорой помощи им. Склифосовского и набрала.

– Алло. Регистратура.

– Алло! Девушка, здравствуйте. Скажите, пожалуйста, у вас лежит Максим Ковалев? – дрогнувшим голосом спросила Светлана и почувствовала, как бешено забилося сердце.

– Секунду... Лежит в травматологии.

– А какой диагноз?

– Не сообщаем диагнозы по телефону. К лечащему врачу обращайтесь.

– А можно навестить?

– Приемные часы с пяти до восьми в будние дни.

Послышались короткие гудки.

Светлана нашла в телефоне фотографии Макса и долго их

просматривала, вспоминая как их с Максом самые счастливые моменты, так и горькие обиды, стараясь разобраться в своих чувствах и эмоциях, и совершенно не понимала, что ей делать дальше.

2

Кто ты есть?

Вера выглянула из-за мольберта, растирая затекшую шею и поясницу:

– Мам, я решительно не понимаю, зачем тебе ехать на остров Ольхон непременно сейчас, когда осень на дворе? Купаться и загорать уже холодно. Озеро Байкал – это тебе не Средиземное море. Не могла до лета подождать?

Анна Петровна одевалась за дверцей шкафа. Нинель с гидрогелевыми патчами от отеков под глазами сидела по-турецки на диване с ноутбуком и рассылала резюме. Владик с мастихином в руке сидел за маленьким мольбертом рядом с Верой и учился рисовать.

– Куй железо, не отходя от кассы. Пока ты меня спонсируешь, надо пользоваться моментом здесь и сейчас, а то потом мало ли... Может и не случиться. Вы же знаете нашу семейную притчу об офицере из "брачного вольера", – ответила

Анна Петровна.

Она закрыла дверцу шкафа, подошла к зеркалу на стене, невозмутимо поправила парик, накрасила губы красной помадой и надушилась духами.

– И на остров Ольхон я еду не купаться и не загорать, а в паломнический тур чистить чакры, делать детокс всего организма, просветляться и все такое...

– Ну, если и "все такое"... – неодобрительно покачала головой Вера.

– А что такое чакры? – тут же спросил любознательный Владик.

– Потом, Владик, все потом... – отмахнулась Анна Петровна.

– Мам, а давай мы все дружно вместе поедem с тобой в аэропорт? – предложила Нинель.

– Зачем? В последний путь проводить? Я что, не в состоянии самостоятельно доехать до аэропорта на такси? – оскорбилась Анна Петровна и пошла в прихожую. – Я пока еще в сопровождении не нуждаюсь, слава тебе Господи. Вы лучше с ребенком сходите погуляйте, пока погода хорошая, а то кукуетесь целые дни дома. Одна непрерывно рисует – заиндевелила как соляной столб, другая в компьютер пялится.

– Хорошо, мама, мы ходим!

– Провожать меня не надо, – заглянула в комнату Анна Петровна и взяла сумку с вещами. – И встречать меня тоже не надо.

– А когда ты вернешься-то?

– Когда надо, тогда и вернусь. Всем пока!

– Удачного просветления, мам!

– Пока, мам! На связи!

– Бабуля, пока! – Владик кинулся к Анне Петровне и обнял ее.

– Пока, мое золотце, как вернусь, пойдем с тобой в цирк! Всем пока-пока! – крикнула Анна Петровна, поцеловала Владика и вышла из квартиры, хлопнув дверью.

– Ну что, гулять? – спросила Вера.

– Гулять! – радостно крикнул Владик. – На роликах! Где мой рюкзачок?

Он положил мастихин на стол и побежал в прихожую искать рюкзачок.

– Пошли гулять! – Нинель с радостью захлопнула крышку ноутбука, отложила его в сторону и сняла с лица патчи. – Ненавижу эти вакансии! Видеть их больше не могу!

Все быстро собрались и отправились на прогулку. В парке Вера и Нинель надели Владiku на ноги ролики и долго гуляли по дорожкам, поддерживая его за руки с двух сторон.

– Нин, ну ты как сегодня, получше? – осторожно спросила Вера, сомневаясь, стоит ли затрагивать болезную для Нинель тему расставания с Георгием.

– Получше. Твой Сергей, хоть и не знал, в чем дело, попал в самую точку. И я подумала – а чего я реву?! Оно мне надо? Гоша этот со своими причудами? То ему секс на столе, то

ему сырники, то его жену изображать?.. А кто я для него на самом деле? Жена – не жена, любовница, домработница или домашняя собачка? Какого фига я мерзну в дурацком шелковом халате, изучаю "Камасутру" и на шпагат сажусь? Это разве те отношения, о которых я мечтала? Какая тут может быть семья?

– Ты меня спрашиваешь?

– Я себя спрашиваю! По рекомендации твоего Сергея Сергеевича. И знаешь, что я себе отвечаю?

– Что?

– Что все сложилось самым наилучшим образом! Все прекрасно! Просто замечательно! И Сергею своему передай от меня большой респект! Сейчас пойду в магазин и куплю шампанское, а вечером будем отмечать мое освобождение от Гоши! Вот так!

– А что такое камасутра? – спросил Владик, уловив удобный момент для вопроса.

– А ты не подслушивай, Владик, едешь и едь себе на роликах, – ответила Нинель.

– Обязательно передам Сергею, он обрадуется, что смог тебе помочь.

– А что Сергей-то вдруг нарисовался? Никак разводиться надумал?

– Говорит, что надумал, – пожала плечами Вера.

– И ты веришь, и будешь общаться?

– А что ты предлагаешь? Не верить и не общаться? Я его

люблю.

– Ох, Вера, ну что я могу тебе предложить, когда я в самой себе и в своей жизни разобраться не могу? – вздохнула Нинель. – Я вот думаю... Если бы я тогда не послала Толика, никакого Гоши с халатом и камасутрой не было бы. Может, надо было ему верить, несмотря ни на что?

– Ой, Нин, ну кто бы знал...

Они подошли к прилавку с мороженым.

– Мам, купи мороженое?! – попросил Владик. – Сахарную трубочку!

– Хорошо, куплю. Вер, будешь мороженое? – спросила Нинель, доставая из сумки кошелек.

– Буду. Мне тоже сахарную трубочку.

Нинель купила три сахарных трубочки. Втроем они присели на скамейку отдохнуть и перекусить. Какое-то время Вера и Нинель молча ели мороженое, каждая думая о своем.

– Нин, а что у тебя с работой? Ты все утро в компе просидела... Бьешь в ту же цель? Или другие сферы рассматриваешь? – поинтересовалась Вера.

– В ту же, – расстроено ответила Нинель. – Не могу больше видеть вакансии администраторов и секретарей и вообще... меня тошнит от офисного планктона. Еще чуть-чуть и вырвет. И я думаю, что он это чувствует и отвечает мне взаимностью.

– Кто? – не поняла Вера.

– Офисный планктон. Нет, пойми меня, Вера, правильно.

Я – не ханжа, я уважаю все сферы деятельности и все профессии, просто офис – это категорически не мое.

– Значит, оставь в покое офисный планктон. И ищи работу в другой сфере.

– В какой, Вера? Ты такая смешная! Если бы я знала в какой, то давно бы в ней искала и нашла!

– А что такое офисный планктон? – спросил Владик.

– Это такие очень скучные дяди и тети, которые сидят целый день за компьютером, ни черта не делают, сплетничают, перемывают друг другу кости и мечтают поскорее свалить домой, – объяснила Нинель.

– Чему ты учишь ребенка? – с упреком посмотрела на нее Вера. – Может, Владик будущий топ-менеджер или бухгалтер?

– Бухгалтер? Да ты что, Вера? Типун тебе на язык! Владик, не слушай тетю Веру.

– Нин, вот представь, что все дороги перед тобой открыты. Ты можешь пройти любое обучение – я оплачу. От тебя требуется только одно – определиться, чем ты хочешь заниматься? Кто ты есть, Нина?

– Я не знаю, Вера!!! В моем гене, наверное, не заложена или стерта эта информация! Я всю жизнь пытаюсь определиться – кто я есть?! И не могу!

– Может, к психологу? Или к Сергею?

– Не поможет мне никакой психолог. Я не могу ответить на элементарный вопрос. Тут прямая дорога к психиат-

ру-нейрохирургу – на лоботомию.

– А что такое лоботомия? – спросил Владик.

– Владик, ты мороженое съел, на роликах накатайся? Пойдем домой? – вместо ответа спросила Нинель.

– Нет!

– А мы с тетей Верой уже накатались. Тете Вере тяжело ходить с пузом, еще и тебя поддерживать.

– Ну ладно, раз пузо... тогда пошли домой, – нехотя согласился Владик.

Вера и Нинель сняли с его ног ролики, надели кроссовки и направились в сторону дома.

– Слушай, Вер, а я знаешь, что подумала? – вдруг вдохновенно воскликнула Нинель. – А может, мне на международном сайте знакомств зарегистрироваться?

– Нин! Ты опять за свое?! – возмутилась Вера. – О работе лучше думай!

– А что? Найду себе какого-нибудь итальянца, немца или француза? Они люди семейные, чтят женщин, отношения и уважают брак, в отличие от наших. Уеду за границу и буду там жить в собственном доме где-нибудь в пригороде Мюнхена и ходить в галерею на твои картины любоваться!

– Вообще-то у нас дедушка Ваня в великую отечественную на фронтах воевал, – с сомнением покачала головой Вера. – Давай только не немца. Хотя бы в честь дедушки. Не любил он немцев...

– Ну ладно, ради дедушки Вани немцев трогать не буду.

Тогда итальянца. Выйду замуж за какого-нибудь Джованни и улечу на Сицилию, буду модной итальянской синьорой сидеть на собственной вилле, пить "Кьянти" и "Пармезаном" закусывать, и оливки прямо с дерева снимать, – размечталась Нинель.

– А Джованни будет деньги зарабатывать! – расхохоталась Вера.

– Именно!

Они поравнялись с супермаркетом.

– Вер, подождите с Владиком пять минут, я в магаз за шампанским забегу...

И Нинель зашла в супермаркет.

А подходя к дому, они увидели стоящий у подъезда черный "Джип" и курящего около него Олега, охранника Георгия. Нинель сразу нахмурилась. Олег заметил Нинель, выкинул сигарету и пошел ей навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.